

Чэнь Юй сохранял яростное выражение лица, пока не сел в свою машину. Но как только перегородка, отделяющая его от водителя, была поднята, его лицо стало холодным и бесстрастным.

Проверив свое состояние в зеркале, Чэнь Юй провел пальцами по синякам на горле, чувствуя себя странно. Зрелище было неестественно знакомым, потому что Чжао Цуй тоже любил кусать и целовать его шею.

Чжао Цуй никак не мог выследить его в другом мире, он был просто второстепенным персонажем в миссии. Кроме того, если бы он последовал за ним, то не был бы таким распутником, как Фэн Куо.

И все же Чэнь Юй старательно пытался найти между ними хоть какое-то сходство. Даже после долгого осмотра он ни в чем не был уверен. Ни один пункт не был достаточно характерным.

Фэн Куо упоминал, что Рен Ицзюнь просил у своего секретаря денег, но эти разговоры происходили только тогда, когда рядом никого не было. Он никак не мог узнать об этом, если только не связался с секретарем Си или не установил в комнате прослушку.

Его внимание отвлеклось, Чэнь Юй задумался, не сделать ли еще один обход для камер, но в конце концов решил оставить их в покое на некоторое время. Хотя Фэн Куо не должен вмешиваться в такие тривиальные семейные ссоры, если камеры будут удалены сейчас, он может быть раздражен и сделать больше, чем просто заменить их.

Во всяком случае, он привык к тому, что за ним следят...

Чэнь Юй закрыл глаза и откинулся на спинку сиденья. Таким образом, у этих двоих была довольно странная склонность преследовать его, но он знал, что логически Фэн Куо не мог быть Чжао Цуй. Он просто не хотел смотреть правде в глаза.

Хотел ли Чэнь Юй думать о нем или нет, Фэн Куо все чаще и чаще связывался с ним в течение следующих двух месяцев. Чэнь Юй обычно принимал почти ежедневные звонки, а иногда и приглашения на ужин, развлечения и так далее, на случай, если сумасшедшему придет что-то в голову.

Однако его внимание было сосредоточено главным образом на Рен Аньцзин. Похоже, они ускорили свои планы, как он и хотел, поэтому он взволнованно подготовил свой ответ.

Вечером, перед нападением Рен Аньцзин, Фэн Куо позвонил Рен Ицзюнь. "Детка, помнишь, какое предложение я сделал тебе недавно?"

Чэнь Юй хмыкнул в знак согласия, занятый тем, что накладывал последние штрихи на видео, которые он редактировал.

Уже по одной этой реакции Фэн Куо понял, что бессердечный человек не сосредоточился на нем. Несмотря на то, что они часто общались в эти дни, Ицзюнь вернулся к своему вежливому, но незаинтересованному виду, твердо намекая, что он был здесь только для того, чтобы предотвратить будущие похищения.

Тем не менее, со временем Ицзюнь обнаружил некоторые небольшие особенности, такие как любовь к сладостям, его привычка вращать ручки, ножи, что-нибудь острое на большом пальце, когда он отвлекался, он издавал разные звуки, которые указывали на то, что он думал. Дополнительный материал с камеры наблюдения также помог Фэн Куо наблюдать. Из всего этого он понял, что гудение гарантирует, что собеседник занят своими мыслями.

Ему нужно было оставить след в сознании Ицзюнь, что его первым экстренным партнером должен быть он сам—Фэн Куо изменил свое намерение с прямого давления на Рен Ицзюнь на подчинение, потому что после дальнейшего взаимодействия он понял, что Ицзюнь, вероятно, не уступит прямому противнику. Поскольку это было так, он должен был вернуться к своему первоначальному плану, который должен был спасти его от Рен Аньцзин. Но чтобы добиться успеха, Ицзюнь должен был инстинктивно положиться на него и попросить о помощи.

Поэтому Фэн Куо продолжил: "Ну, ты всегда можешь положиться на меня. Не забудь связаться со мной, если что-нибудь случится, хорошо?"

Чэнь Юй согласился и повесил трубку, закатив глаза. Как будто он не мог сказать, что змея только и ждет, чтобы проглотить его целиком?

Позже той же ночью всем крупным акционерам, кроме Ян Шу и ее детей, была анонимно отправлена информация о растрате нового генерального директора. Доказательства были скрупулезными, включая записи о переводах средств, повышении заработной платы и подписанных документах, разрешающих крупномасштабное перемещение активов на банковские счета генерального директора. Более влиятельные инвесторы проверили достоверность новостей, но результаты показали, что все было правдой. На самом деле, именно через кого-то из близких друзей Рен Дацюань, позвонившего Рен Ицзюнь, чтобы отругать его, он "обнаружил" этот слух.

Как и ожидалось, утром цена акций "Группа Разработки Рен" резко упала, и под тонким руководством Рен Аньцзин на следующий день было созвано специальное собрание акционеров.

Ян Шу представляла их семью, чтобы спросить Рен Ицзюнь, что происходит, но она расслабилась, как только ее сын заверил ее, что у него все под контролем. Чтобы показать свою поддержку и защитить его, Ян Шу, ее дочери и Ду Гуан сделали его доверенным лицом для своих голосов. Чэнь Юй согласился, хотя в этом не было необходимости, было бы забавно размахивать 45% акций перед лицом своего дяди.

Поначалу большинство сотрудников понятия не имели, почему компания внезапно оказалась в опасности, но сотрудники высшего класса Рен Аньцзин намекнули, что это произошло потому, что генеральный директор был пойман на краже средств группы. Таким образом, когда Рен Ицзюнь вошел в компанию, многие глаза смотрели на него обвиняющее. Чэнь Юй было все равно, он перенес гораздо более жестокие побои, проклятия, даже панические бегства, когда он сталкивался с толпой раньше, и в любом случае, сейчас, эта толпа не стоила особого интереса.

В конце концов, приближалась куда более сочная цель.

Лицо Рен Аньцзин стало бледным, когда он заблокировал Рен Ицзюнь, и он с грустью умолк: "Ицзюнь, как мог-как ты мог...в компании отца..."

Эти слова косвенно подтвердили, что генеральный директор Рен был виновным. Наблюдая, как служащие перешептываются и показывают на молодого человека, Рен Аньцзин насмехался и над своим неспособным племянником, и над доверчивыми простолюдинами. Удовлетворенный, он зашагал прочь обманчиво быстрым шагом, не давая Рен Ицзюнь шанса защитить себя.

Чэнь Юй продолжил идти как ни в чем не бывало, почти дойдя до лифта. Видя его бесстыдство, несколько человек вышли вперед, чтобы расспросить его о том, что он сделал и как он им это компенсирует.

Чэнь Юй нахмурился. Эти люди не были важны, но они постоянно прерывали его игру.

Недовольный, Чэнь Юй бросил на них быстрый взгляд, жестом подозвал охранников и сказал: "Всем вам больше не нужно приходить на работу. Охранники будут сопровождать вас, чтобы забрать ваши вещи."

Самодовольные выражения на лицах тех, кто жаловался, треснули. Они не ожидали потерять работу из-за этого! Самый смелый из них спросил: "Кто ты такой, чтобы нас увольнять? Это ты украл деньги компании!"

Рен Ицзюнь посмотрел на протестующего, как на идиота. "Я, генеральный директор, вы-служащий, естественно, я могу вас уволить." - Толпа была ошеломлена. "Кажется, он был прав?" - "Если ты произнесешь еще хоть слово", - продолжал Рен Ицзюнь, - "Я тоже буду тем человеком, который увидит тебя в суде за клевету." - Проходя мимо, он закончил небрежно: "Хотите спросить меня, кто я такой, чтобы подать на вас в суд?" - Мужчина покраснел, покачал головой и отступил. Никто больше не осмеливался сказать ему что-нибудь или остановить его. Независимо от того, совершил ли генеральный директор Рен преступление или нет, он будет иметь поддержку Рен Цзя.

Когда Чэнь Юй добрался до своего кабинета, он увидел, как секретарь Си лихорадочно кромсает папки. Секретарь Си заметил фигуру в дверях и поспешил запихнуть туда последние документы, которые он подделал. В тот момент, когда она превратилась в груду мусора, его сердце успокоилось.

Пригладив волосы, он повернулся к Рен Ицзюнь и объяснил: "Генеральный директор Рен, ходят опасные слухи. Не волнуйтесь, я уничтожил все улики, которые могли бы тебя обвинить."

Чэнь Юй покачал головой, восхищаясь, этот секретарь был слишком предан, действительно веря, что он один со своим начальником.

Снаружи, однако, Рен Ицзюнь захлопнул дверь и крикнул: "Какие доказательства? Я не сделал ничего плохого!"

Секретарь Си поспешил согласиться и успокоить паршивца, подбадривая себя мыслью, что завтра ему придется иметь с ним дело в последний раз.

С другой стороны, Чэнь Юй горевал о том, что завтра потеряет товарища по играм. Он приказал никому не беспокоить его, чтобы он мог приготовить прекрасный прощальный подарок.

К концу рабочего дня слухи о преступлении генерального директора Рен распространились по всем уровням компании, и Фэн Куо с несчастным видом ждал сигнала бедствия от Ицзюня. Он чуть было не связался с ним первым, но в конце концов сдержался. Возможно, Ицзюнь будет в отчаянии после того, как столкнется с акционерами.

Как будто не замечая всего этого, Рен Ицзюнь вышел из своего кабинета ровно в 5 часов и пошел отдыхать.

На следующее утро Чэнь Юй вошел на собрание акционеров с серьезным выражением лица, предвкушая хорошее представление.

<http://bllate.org/book/12816/1130529>